

ПРАВО

УДК 34.342

ББК 60

Х 73

Рязанский Государственный Радиотехнический Университет.

Холопов Владимир Анатольевичe-mail: kholopov@ryaz.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ О НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В статье автор анализирует становление историческое развитие понятия «непосредственная демократия». Рассуждает о том, что демократия, как форма осуществления власти народом посредством прямого народоправства, имеет право на существование, но в связи с усложнением государственной жизни лишена исторических перспектив.

Holopov A. Vladimire-mail: kholopov@ryaz.ru

EVOLUTION OF SCIENTIFIC THOUGHT ON DIRECT DEMOCRACY

In article the author analyzes formation historical development of concept «direct democracy». Argues that democracy as the form of realisation of the power the people by means of a direct control of the people, has the right to existence, but in connection with complication of the state life is deprived historical prospects.

Ключевые слова: демократия, местное самоуправление, децентрализация.**Key words:** democracy, local government, decentralization.

На протяжении многих десятилетий целостные исследования феномена демократии и изучение отдельных характеристик такой ее разновидности как непосредственная демократия, включая установление общего понятия, сущности, соотношения с другими публично-правовыми институтами являются предметом постоянных научных поисков. Однако, несмотря на свою, казалось бы «изученность», концептуализация данного термина до сих пор остается сложной задачей.

Остановимся подробнее на раскрытии понятия и сущностных характеристик непосредственной демократии в их историческом развитии, так как именно непосредственная демократия позволяет наиболее полно представить картину вовлечения населения в процесс принятия решений как на общегосударственном, так и на местном (локальном) уровне.

Если начинать с истоков, то следует сказать, что древний мир в качестве доминирующей формы правления знал как раз непосредственную демократию, при которой народ сам выступал субъектом законотворчества и управления через институт общих собраний. В частности Аристотель, определяя демократию, предлагал исходить из следующих ее главных признаков - сосредоточение верховной власти в руках большинства, свобода (т.е. возможность делать всякому что угодно, жить как хочется), справедливость и равенство. В целом же, анализируя первичное понятие «демократия», установленное в трудах плеяды выдающихся греческих философов (Фукидид, Демокрит, Сократ, Протагор, Платон, Аристотель и др.), Т.В. Кудрявцева констатирует, что оно во многом отличается от современного одноименного концепта, которым оперирует политическая наука.

Наиболее последовательно идеи непосредственной демократии получили свое развитие в научной дискуссии XVIII века и связаны с именем французского писателя и философа Ж.-Ж. Руссо, являющегося автором допущения о том, что с верховенством народа могут быть совместимы различные формы правительственной власти: и демократическая, и аристократическая, и монархическая. Будучи убежденным, что истинная демократия возможна только в виде непосредственного народоправства, Руссо тем не менее открыл путь для нового ее осмысления как формы государства, в которой верховная власть принадлежит народу, формы же правления могут быть различными.

В 1789 г. в одном из своих политических эссе Дж. Мэдисон употребил понятие «чистая демократия» («pure demoscasy»), под которой он понимал «общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся купно и осуществляющих правление лично».

Почти одновременно данное понятие стал использовать и другой американский политический деятель и мыслитель Т. Джефферсон. В своих рассуждениях Джефферсон квалифицировал «чистую демократию» как первую и высшую по значимости форму демократического правления, в то время как решение общих дел народом посредством избранных им агентов он относил к народному правлению «второй степени чистоты».

Важной вехой в эволюции представлений о непосредственной демократии стал и XIX век, когда политико-правовая наука расширила область ее (демократии) применения до всех форм государства, в которых учредительная роль в установлении власти и осуществлении контроля над ней, реализуемая непосредственно либо через представителей, принадлежит народу. При этом государство получило интерпретацию организации «корпоративного единства всего народа», а демократия стала рассматриваться как высшая форма правового государства, базирующаяся на праве человека на индивидуальное творчество и самопроявление. Другими словами, здесь произошла органичная связка традиционного понимания демократии в качестве формы свободной жизни с подлинной сущностью демократии как формы государства верховенства права, сочетая в себе абсолютную свободу личности, свободу выражения мнений и конкуренцию систем организации власти. Вместе с тем, трудившийся в этот период французский мыслитель А. де Токвиль, одним из первых указавший на роль демократии в функционировании самоуправляющихся местных общин, в своей классической работе «Демократия в Америке» писал: «Демократия, конечно, прогрессивная форма правления, но очень уж склочная и сутяжная, особенно если власть не сумела установить ясные и простые правила и законы».

Как систему политического релятивизма, основывающуюся на принципах терпимости, широчайших допущений, когда каждое политическое мнение и суждение имеет место на существование и признание, рассматривал непосредственную демократию немецкий ученый Г. Кельзен. Еще один немецкий философ и публицист Артур Мюллер ван ден Брук сформулировал, по оценкам многих современников, одно из наиболее емких определений непосредственной демократии как «соучастия народа в своей собственной судьбе». Именно эта формула, по мнению В.В. Комаровой, точнее всего отражает дух демократии, который не сводится (ни исторически, ни теоретически) ни к организации референдумов, ни к парламентаризму,

ни к системе выборов. Там, где есть истинная демократия, народ во всей полноте ощущает свою вовлеченность в решение важнейших политических и социальных задач, там он видит, что на вершине власти проблемы ставятся точно так же, как и во всех слоях общества, там он полностью испытывает на себе все благородное бремя политической ответственности, и любой выбор для него сопряжен с душевным и физическим риском (что наделяет подлинно демократическое общество живым, активным и полноценным существованием).

В отечественной доктрине в части исследований понятийного аппарата демократии в целом и непосредственной демократии в частности, обращают на себя внимания следующие трактовки этой политико-правовой модели организации власти.

Так, научная мысль начала XX века примечательна исследованиями Г.П. Федотова, который выделял четыре трактовки демократии:

- 1) формальная свобода и драгоценное наследие либерализма;
- 2) принцип правового государства или «благозакония», в противоположность деспотии или тирании;

3) современные формы демократических государств, с выделением парламентаризма, т.е. системы абсолютной зависимости от народного представительства, что, по существу, является наследием либерального недемократического государства; и выборов правительства на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования;

- 4) власть народа или власть масс, или власть большинства, в каких бы юридических формах она ни выражалась.

Среди основных опасностей такого «широкого» понимания демократии автор называл то, что он подчеркивает не власть, а только причастность народа к власти, позволяя говорить о демократичности одинаково, например, московского царства и фашизма, а также предупреждал о недопустимости формализации демократии, разрыва между правом и социальной действительностью.

В свою очередь, П.И. Новгородцев видел в непосредственной демократии, прежде всего, самоуправление народа и зависимость власти от народа, основанные на равенстве всех перед законом, всеобщем избирательном праве, общности и взаимности развития.

В различных словарях советского периода (если убрать идеологическую составляющую) демократия трактуется как одна из форм политической, государственной власти, для которой характерно участие граждан в управлении, их равенство перед законом, наличие определенных прав и свобод личности. В качестве формы политического строя, основанного на признании принципов народовластия, свободы и равенства граждан, подчинения меньшинства большинству, выборности основных органов государственной власти, наличия прав и политических свобод граждан, а также условий для их реализации, рассматривалась демократия в политических словарях. Трактовка демократии с позиции исторической науки сводилась к форме государства, при которой власть либо формально-юридически (в эксплуататорских государствах), либо юридически и фактически (в государствах социалистического типа) принадлежит народу, а также общественному и государственному строю, характеризующемуся совокупностью определенных прав и свобод граждан.

В научной литературе этого времени категория демократия также неотделима от характеристики государственного строя и рассматривается исключительно в связке с социалистическими принципами как высший тип политической демократии. Так, Г.Х. Шахназаров под непосредственной демократией понимает порядок, при котором решения принимаются на основе прямого и конкретного волеизъявления граждан.

По мнению Н.П. Фарберова, «прямое народовластие обтачает прямое волеизъявление народных масс при выработке и принятии государственных решений, а также прямое участие в проведении своих решений в жизнь, в осуществлении народного контроля.

Среди толкований непосредственной демократии новейшего периода, содержащихся в трудах отдельных исследователей, отметим следующие как наиболее цельные и отвечающие современным политико-правовым реалиям.

По формулировке, данной профессором М.Ф. Чудаковым, «непосредственная (прямая) демократия - это совокупность способов и форм, при помощи которых личность или коллектив могут самостоятельно включаться в процесс принятия общеобязательных решений, либо участвовать в формировании и функционировании представительной системы, либо оказывать влияние на выработку государственной политики».

Р.А. Сафаров рассматривает непосредственную демократию как прямое осуществление народом функций законодательства и управления.

Удачным нам представляется определение прямой демократии, данное Д.П. Зеркиным, рассматривающим непосредственную демократию в качестве формы «организации и управления общественной жизнью, при которой народ непосредственно участвует в осуществлении государственно-властных функций путем прямого волеизъявления при выработке и принятии управленческих решений и участия в их осуществлении». Предложенное определение в должной мере отражает суть непосредственной демократии как эффективного средства прямого участия народных масс в управлении делами общества и государства, включая различные его институты.

В условиях нового времени понимание непосредственной демократии должно выходить за рамки прямого властного волеизъявления граждан обязательного для исполнения органами государственной власти, поскольку такая трактовка обедняет и сужает содержание прямого народовластия, проявления которого, как свидетельствует практика, значительно богаче и разнообразнее. В свою очередь для правильного уяснения сущности непосредственной демократии, необходимо рассматривать ее как подсистему более общей системы – демократии, воплощающую в себе совокупность нравственных, политических, правовых ценностей.

Оценивая демократические институты с позиций XXI века, следует отметить две тенденции, обуславливающие развитие и усложнение традиционных представлений о непосредственной демократии. Во-первых, провозгласив в качестве идеала государственного движения концепцию правового государства, общественно-политическая теория и практика преопределила рассмотрение непосредственной демократии как одной из форм правового государства в тесной связи «идеологии» последнего с правами человека и гражданина, идеями политической и личностной свободы, а значит с самим существом непосредственной демократии.

Во-вторых, мощный технологический прорыв, сопровождающий процессы глобализации и характеризующийся постановкой сверхновых ориентиров, связанных с формированием информационного общества, переводом государственных и муниципальных услуг в он-лайн режим, расширением за счет ИТ-технологий и общедоступных сервисов возможностей непосредственного участия населения в принятии решений по ключевым вопросам государственного строительства, не могли не оказать своего влияния на развитие научной мысли и породили возникновение принципиально новых концептов в виде электронной демократии, цифровой демократии, кибердемократии, демократии участия и др.

Сам термин «электронная демократия» (e-democracy), впервые появившийся в США и Великобритании, подразумевает использование новых информационных технологий для защиты и развития основных демократических ценностей, и в первую очередь для участия граждан в процессе принятия решений органами власти, т.е. в целях приобщения граждан к политическому процессу. Как правление самоуполномоченных граждан характеризует электронную демократию В.Н. Руденко. В свою очередь корпорация Microsoft определяет электронную демократию как онлайн-правозащитную деятельность и онлайн-проведение различных кампаний, а также использование электронной среды в качестве средства

политической информации в гражданском обществе. По утверждению М.Г. Васьковой концепция электронной демократии предполагает новые правовые формы взаимодействия властных структур и человека в условиях информационного общества.

Безусловно, в настоящее время не существует электронных демократий в том виде, в котором она задумывается и интерпретируется в теории. Однако процесс информатизации демократии запущен в большинстве развитых стран, и уже сейчас можно утверждать, что отдельные теоретические изыскания получили широкое распространение и успешно прошли апробацию в качестве действенных механизмов активизации гражданского участия населения в управленческом процессе в части инициативного решения различных вопросов развития территории (как в масштабе государства, так и применительно к интересам локальной территории проживания).

Вместе с тем, Т.Е. Грязнова рассуждая о будущем непосредственной демократии, приходит к выводу, что демократия, как форма осуществления власти народом посредством прямого народоправства, имеет право на существование, но в связи с усложнением государственной жизни лишена исторических перспектив. П.И. Новгородцев еще в начале XX века говорил не о грядущем торжестве непосредственной демократии, а о неясности ее будущего, жизнеспособность же современной демократии ученый связывал с процессом повышения нравственного сознания народа, с успехом движения человечества по пути нравственного прогресса и развитием представительного правления в рамках правового поля. Мы не можем согласиться с данным утверждением. Активно завоевывающие, в том числе и общественно-политическое, управленческое пространство новые информационно-коммуникационные технологии способны стать площадкой для трансформации объективно доминирующих сегодня элементов представительной демократии в модель, которая в большей степени будет обладать характеристиками демократии прямой с активным участием граждан в управлении общественными и государственными делами через открытые каналы получения, передачи и обработки информации. Более того, помимо технологического фактора в «резерве» у непосредственной демократии есть прочная институциональная база – местное самоуправление – с привязкой к локальной территории организации публичной власти. Учитывая устойчивые корреляционные связи этих двух форм организации (местное самоуправление) и осуществления (непосредственная демократия) власти народа, жизнеспособность прямых форм демократии напрямую зависит от того, насколько удается на современном этапе де-факто обеспечить децентрализацию управленческого процесса на муниципальном уровне с передачей местному сообществу права принятия решений по основным вопросам развития территории.

Библиография:

1. Доватур, А.И. Политика и Политии Аристотеля. [Текст] / А.И. Доватур. - М. : 1965. - С. 34–35.
2. Кудрявцева, Т.В. Греческие философы о демократии: pro et contra [Электронный ресурс] // Философия и общество. 2008. № 1(49). – Режим доступа: URL: http://www.socionauki.ru/journal/articles/130015/#_ftn18 (дата обращения: 23.06.2011).
3. Войниканис, Е.А. Перечитывая Руссо: история, античность и проблемы демократии. [Текст] / Е.А. Войниканис, Е.А. Кочешкова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 2. - С. 37-43.
4. Грязнова, Т.Е. Концепция демократии П.И. Новгородцева [Текст] / Т.Е. Грязнова // Российский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 36-40 (36-37).
5. Мэдисон, Дж. К народу штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://amstd.spb.ru/Library/sources/f_10.htm (дата обращения 23.06.2011).
6. Новгородцев, П.И. Государство и право [Текст] / П.И. Новгородцев // Вопр. философии и психологии. - 1904. - Кн. V. - С. 534.
7. Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке. [Текст] / Алексис де Токвиль. - М. : 1994. - С. 74.
8. Грязнова, Т.Е. Концепция демократии П.И. Новгородцева. [Текст] / Т.Е. Грязнова // Российский юридический журнал. 2010. - № 4. - С. 36-37.
9. Schwiarskott, H.J. Arthur van den Bruck und der revolutionaere Nationalismus in der Weimarer Republik. [Текст] / H.J. Schwiarskott. – Goettingen : 1962. - С. 43.
10. Комарова, В.В. Демократия - конституционный императив. [Текст] / В.В. Комарова // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 22. - С. 3.
11. Ищенко, О.А. Взгляды некоторых русских ученых первой половины XX века на сущность демократического режима, формы и способы реализации народовластия. [Текст] / О.А. Ищенко // Конституционное и муниципальное право. - 2007. - № 9. - С. 28.
12. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале. [Текст] / П.И. Новгородцев. - М. : 1991. - С. 300.
13. Советский энциклопедический словарь [Текст] / М. : 1980. - С. 378.
14. Краткий словарь по философии. [Текст] / Под ред. Р.К. Медведевой. - Изд. 4-е. М. : 1982. - С. 68.
15. Краткий политический словарь [Текст] / Абаренков В.П. [и др.] : 3-е изд., доп. М. : 1983. - С.79-80.
16. Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс] / Под ред. Е. М. Жукова. М., 1973-1982. Режим доступа: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/5343> (дата обращения 23.06.2011).
17. Шахназаров, Г.Х. Социалистическая демократия. [Текст] / Г.Х. Шахназаров. - М. : 1974. - С. 137.
18. Фарберов, Н.П. Демократия развитого социалистического общества. [Текст] / Н.П. Фарберов. - М. : 1975. - С. 9.
19. Чудаков, М.Ф. Государственное право зарубежных стран. Курс лекций. Часть 1. [Текст] / М.Ф. Чудаков. – Минск : 2005. - С. 38.
20. Сафаров, Р.А. Развитие непосредственной демократии в СССР. [Текст] / Р.А. Сафаров. - М. : 1998. - С. 243.
21. Зеркин, Д.П. Теория и парадоксы практики. [Текст] / Д.П. Зеркин. - М. : 1997. - С. 60.
22. Васькова, М.Г. Проблемы становления и реализации электронной демократии в электронном государстве. [Текст] / М.Г. Васькова // Российский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 47.
23. Остапенко, А.С. Общественные объединения в контексте «демократии участия»: диалог гражданского общества и государства. [Текст] / А.С. Остапенко // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 8. - С. 3-5.
24. Сундатова, О.Ю. Развитие «электронной демократии» в странах запада. [Текст] / О.Ю. Сундатова, Э.В. Ходина // Государственная власть и местное самоуправление. - 2008. - № 9. - С. 24.
25. Руденко, В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. [Текст] / В.Н. Руденко. - Екатеринбург. : 2003. - С. 57.
26. Информационный бюллетень корпорации Microsoft. [Текст] / Выпуск № 25 (8). - 2004. - С. 65.
27. Васькова, М.Г. Проблемы становления и реализации электронной демократии в электронном государстве. [Текст] / М.Г. Васькова // Российский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 47.
28. Грязнова, Т.Е. Вариативность демократий Нового времени в концепциях либеральных мыслителей второй половины XIX - первой половины XX века [Текст] / Т.Е. Грязнова // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 11. - С. 64.
29. Грязнова, Т.Е. Концепция демократии П.И. Новгородцева [Текст] / Т.Е. Грязнова // Российский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 36-40.